

Лукас Сухарев

Бӱрданкывъяс

Плачи

Бёрданкывъяс — характернейший жанр северного фольклора — обрядовые плачи. Это обращение к малой родине, к плачевой культуре, архаике, к символическому иносказанию в буквальном смысле — в основе сочинения тексты на незнакомом, "иностранном" языке. Языке, умирающем в полутора часах лёту от Москвы — Коми языке. Все тексты — похоронно-поминальные, рекрутские и свадебные — генетически соотносятся с обрядом перехода. Это переход в забытие, это реквием культуры, воспевающей своё угасание на собственном языке. Непонимаемый и нечитываемый внешне, но трепещущий из последних сил внутренне — он сгорает в отчаянной попытке быть услышанным.

Наступает и просветление — это болезненному ребенку мать поет колыбель — еще один символ перехода в мир забвения.

Спит ли он теперь, и снятся ли ему кошмары?
Или захлебывающийся в истерике и жару
не слышит он материнских слов, не разбирает?

Зөлэтай пе да менам көзьяйинэй,
 Кытчи нэ тэ мунні пондін?
 И кыз му улэ нін пе тай мунні пондін,
 И кыз му улэ нін тай, зөлэта көзьяйинэй
 да, тэей мунан,
 И коли вед, коли менам тэ динін красуйтчемей.
 И кызди пе бара ме, конеранэй, понда ооні?
 И ставис пе вед менам да олэмей да такед
 мунас,
 И сё майбирей пе да менам чөскида
 сеем-ювемей,
 И быдчема чөскыдсэ вед сёйи да юви,
 И быдчема мичасэ вед меей ноолі,
 И ёна вед менэ, конеранэс, любитін да,
 И войтөө йылэ пе вед дай менэ колин,
 И кор пе бара тэ динін олэмис да вунні кутас?!
 И зөлэтай пе да менам көзьяйинэй,
 И көзьяйка туге же бара менэ пунктлін да,
 И эн вед убелитлі мена чоридджика чириштліні.
 И өні пе бара ме, конеранэй дай, өтнам коля да,
 И кызди понда и оонісэ да?!

Золотой ты да мой хозяин,
 Куда же ты отправляешься?
 И под землю-матушку ты идти собрался,
 И под землю-матушку, золотой мой хозяин,
 ты отправляешься.
 И прошло ведь, прошло то время, когда жила
 с тобой, красовалась,
 И как же я теперь, бедняжка, жить-то буду?
 И вся ведь жизнь моя с тобой уйдет,
 И благодатная пора моя, сытное
 питье-еда,
 И все вкусное ведь ела-пила я,
 И все красивое ведь носила я,
 И крепко ведь меня, бедняжку, любил ты,
 И на северном ветру теперь меня одну оставил.
 И забудется ль когда моя жизнь с тобою?!
 И золотой ты да мой хозяин,
 И за хозяйку ты почитал меня,
 И не позволял меня обидеть ты.
 И сейчас я, бедная, одинокой остаюсь,
 И как же буду я одинокой жить?!

Вӧльнэй уськедэм

Вӧльнэес тай уськедӱсныс мада вӧляэс,
Ныы вӧляэс мадаэс уськедӱсныс ен вӧляэс,
Ен кыз тай меньчум уськедӱсныс
ен тонъя лунэ.
Зарни тай коръя ме сулалӱ пызаныс дорын,
Кодэс нин бур немес кольльыген ог вермы
нажевитнысэ,
Злато нин кодэс ог вермы ньӧбны зӧлэтэ
деньгаыс вылэ,
Кодэс нин ог вермы мада лунэс ньӧбны гумага
деньгаыс вылэ,
Меднэй нин кодэс оз вермы ньӧбны ченнэй мада
олэмес ырген деньгаыс вылэ!
Кедревей тай, чойясэ, ме сулалӱ пызан пӧӧ дорын,
Сой выы, любей чойясэ, ме сулалӱ
бутулкаыс дорын,
Курыд тай тшакыд ме сулалӱ винаыс дорын,
Лахтэвей, кызя чойясэ, ме сулалӱ
пӧднэсыс дорын,
Чунь пом тай сэтэн сулалӱ рымкаыс дорын,
Морт мам нин сэтэн сулалӱ, кызя чойясэ,
вэрдэмаыс дорын,
Морт ай, любей кызя чойясэ, ме сулалӱ
быдтэмаыс дорын,
Сьӧме, любей чойясэ, ме сулалӱ кылэмаыс дорын,
Лыэ нин, любей чойясэ, ме сулалӱ
лӧсялэмаыс дорын.
Сё синмаыслы ме сулалӱ видзедыг вылэ,
Сюрс пеляыслы ме сулалӱ кызыг вылэ.
Уль турыныс моз сулалӱ зэй нюклясьыгтыр,
Кос турыныс моз сулалӱ зэй чегласьыгтыр,
Морес выенэ ме сулалӱ зэй мыкрасьыгтыр,
Пидзес выенэ ме сулалӱ зэй чегласьыгтыр,
Дас кык нин пӧлэс ме сулалӱ сӧем-юэмыс дорын,
Окмыс нин пӧлэс ме сулалӱ питиесвоыс дорын.

Утрата воли

С вольной уж разлучили с милой волей,
Девичьей воли, милой, лишили, божьей воли,
В божеский у меня отобрали в божий день
сегодняшний.
Когда у златолистного я стояла у стола,
За всю жизнь которую (волю) не смогу
нажить,
На злато которую не смогу выкупить, на
золотые деньги,
Не смогу милый день свой выкупить на
бумажные деньги,
На медные не смогу выкупить дорогую, милую
жизнь свою, на медные деньги!
У кедровой, сестрицы, я стояла у столешницы,
Любимые сестрицы, я стояла,
по одну сторону руки была бутылка.
У горького зелья я стояла, у вина,
У лакированного, дорогие сестрицы,
я стояла у подноса,
У наперстка тут стояла, у рюмки,
Около того я там стояла, дорогие сестрицы,
кто чужою вскормлен матерью,
Около того я стояла, дорогие милые сестрицы,
кто чужим отцом взращен,
У того, милые сестрицы, стояла, кто услышал меня,
У того, милые сестрицы, стояла,
кому понравилась я,
Перед стоглазым я стояла перед зрителем,
Пред тысячеухим я стояла перед слушателем.
Я стояла, словно сырая трава колыхалась,
Я стояла, словно сухое сено ломалось,
Я стояла низко кланаясь,
Я стояла, до полу сгибаясь,
У двенадцати сортов я стояла у кушаний,
У девяти блюд я стояла у питья-яств.

Юра мадаэ,
Бур хөзяинэ,
Высока, мадаэ
Джуджыд гөраэ,
Ла ляпкалэма.
Зарниэ менам,
Кыз буре стынье,
Эзысе менам,
Кыз буре вейтэ,
Ыргенэ менам
Сойтэме поске,
Железнэй менам
Топыд крышаэ,
Сердечнэй менам
Бур сердэбеле,
Заучной менам
Бур доброхотэ,
Син водзе вед нин
Бур заслэнике,
Син сае менам
Оберенаэ!
Ва выыэ мортэ,
Зэй рам уткаэ,
Яг выыэ мортэ,
Медрам дозмере!
Ты выы васыс нин
Лёныдджык койдэ
Ты дор эжерсыс
Рышкыдджык койдэ,
Бадь дор турынсыс
Небыдджык койдэ,
Видз шөр турынсыс
Лажмыдджык койдэ!

Умный, милый,
Добрый хозяин мой,
Высокая, милый,
Гора высокая,
Да понизилась!
Золотой мой
Крепкий стын¹,
Серебряный мой
Прочный навес,
Медный мой
Пол-настил,
Железная моя
Крепкая крыша,
Сердечный мой
Сердобольный,
Заучный мой
Доброхотный,
Спереди ты мой —
Заслон хороший,
Со спины моей —
Оборона моя!
Подобен ты речной
Тихой утке,
Лесному подобен
Смирному глухарю!
Озерной воды
Спокойнее,
Приозерной осоки
Хрупче ты,
Травы, что под вербой,
Мягче и нежней,
Травы на лугу
Податливее!

Кыз муэ мортэ,
Юра-сайдаэ,
Сёа мадаэ,
Мыла-кыдаэ,
Надея мортэ,
Великаяэ,
Одея мортэ
Кыз вөр крепкаэ!
Мый вылэ инэ
Менэ, конерес,
Надея, колин?
Кыз великоеэ,
Одея, колин
Зэй кыз крепкаэн?
Улысь вед вылэдз
Менэ на колин
Кыпедтэмьяскед,
Тыы йыы на борд йыы
Лэптытэмьяскед!
Ки йыы на кок йыы
Топоотэмьяскед!
Тэ буретэгья
Оз-эм нин кучы
Выысянь на зэрыс
Менэ зэредны,
Бөксянь на төлыс
Да и төлэдны.
Мусянь на нйытыс
Да потлэдлыны,
Девъятэй валье
Да и вальяйтны
Десятэй валье
Да и плескайтны?

Дорогой ты мой
Умная головушка,
Сто раз, милый,
Разумный мой,
Надежда моя
Великая.
Вера моя
Крепкая!
Зачем же
Меня, бедную,
Надежда моя, оставил?
Великая
Вера моя, оставил?
Моя великая, крепкая,
Снизу доверху
Меня оставил
С невыросшими,
С крыльями еще,
Не оперившимися,
С руками-ногами еще
Не окрепшими!
Без тебя, хорошего,
УЖ не будет ли
Сверху дождичек
Меня мочить,
Сбоку ветер еще
Обвевать,
Снизу грязью еще
Да забрызгивать?
Девятый вал
Да волновать меня,
Десятый вал
Да заплескивать?

¹Стын – здесь: задняя
рубленая пристройка избы

Бай-бай, бай-бай да бай-бай-бай,
Руй-руй, руй-руй да руй-руй-руй,
Руй, дитяёй, да руй-руй-руй,
Унма варыш, унтö вай,
Позтöм көкө, позтö тэч.
Сөрмытöмöй да азь гумйöй,
Кисьмытöмöй да оз тусьöй,
Йи дор посни ёс койдöй,
Чаром уу гөнюш койдöй,
Вадор вося шайт койдöй.

Бай-бай, бай-бай и бай-бай-бай,
Баю, баюшки, баю,
Баюшки, дитятко, баюшеньки.
Сонливая сова, уступи сна,
Бездомная кукушка, свей гнездо.
Недозрелый ты мой борщевичок,
Недоспелая моя ягодка-земляничка,
Ты как малёк-рыбка под первым льдом.
Как бутень, пробившийся из-под наста,
Как прибрежный годичный побег.

Рую-рую, баю-бай,
Бабе тэнэ качайта,
Коз пу тэнэ качайта
Да и потанас,
Кыдз пу тэнэ качайта
Лайканыс йылын,
Льом пу тэнэ качайта
Лучкиыс йылын.
Бабыдлы на вед
Зэй на этша
Арыс да лыдыс,
Комын көкъямыс вед
Арес на только
Шудтэм бабыдлы,
Талантэмыдлы.
Дзоля нучкаэ,
Мада нучкаэ!
Уна вед лоэ,
Любей нучкаэй,
Эта потан дорас
Конер бабыдлы,
Дөва бабыдлы,
Сос коль кисьтыны да
Пым лёк синвасэ,
Айыд вед тэнад
Армияэ муні.
Дзоля нучкаэ,
Мада нучкаэ!

Рую-рую, баю-бай,
Бабка твоя, я тебя покачаю,
В еловой покачаю
Да в зыбке,
Я тебя покачаю
На березовом оцепе,
Я тебя покачаю
На черемуховом лучке.
Бабке ведь твоей еще
Очень мало
Лет-годов,
Тридцать восемь ведь
Только лет еще,
Бедной бабке твоей,
Бесталанной твоей,
Внучка маленькая,
Внучка миленькая!
Много лет-годов
Внучка-золото,
Мне у люльки твоей
Бабке бедной твоей,
Бабке-вдовушке,
Лить слезиночки,
Лить горючие,
Твой отец
Служит в армии.
Внучка маленькая,
Внучка миленькая!

Руй-руй-руй, бай-бай-бай,
Кокор аканьöй узьö.
Коз пу потанын потналам,
Уль му лайканын лайкöдам,
Руй-руй, руй-руй,
Дзöля кокор аканьö узьö,
Оз тусь шондыöй,
Кисьмытöма оз тусьöй,
Сөрмытöма азь гумйöй,
Дзöля тусь вайысьöй,
Дждж чышкысьöй менам,
Дждж мыськысьöй,
Быдман вед тэ, меным, бабукыслы,
Юан васö мыччыштан,
Сёянторсö мыччыштан,
Черисö тэ вугралан,
Меным катыштан,
Пескös пыртыштан дай
Джджам пыртыштан.

Руй-руй-руй, бай-бай-бай,
Чемерица моя спит.
В еловой зыбке я качаю ее,
На гибком шесте я качаю ее,
Руй-руй, руй-руй,
Маленькая чемерица-куколка спит,
Земляничка моя, солнышко мое,
Не доспевшая ты земляничка моя,
Не созревший борщевик ты мой,
Маленькая ягодница моя,
Подметальщица пола ты моя,
Поломойка ты моя,
Подрастешь, мне, бабушке,
Питьевой воды подашь,
Еду-пищу поднесешь,
Рыбки ты наудишь,
Принесешь мне,
Занесешь дрова,
Перед печью сложишь.

Асъя када вежа петук

Асъя када вежа петук гум койд пуксис
веж чӧрйыс вылэ,
Сись койд вед сыа горедэ мича
веж ныр йыысьыс.
Рӧдима матие, мена асъя када водз чуксалін,
чӧскыд йӧлаэ маме,
Асъяыс на вед архангельскейыс тонге
гора кӧлэкелыс,
Вопеянскейыс вед из на вошйы вартны
гора звоныс звӧнитнысо,
Вӧскреснойыс вед тон ыджыд празникыс же,
И надуховнэ священнэйыс паледэ отец-батьошкоыс,
Мӧдыль ке инэ тонгас дитя сердечнаяыс помлась,
Кыз му вылыс ке тонгас гӧден да гажаен,
Ва вылыс вылэ ке тонгас гыен да гаен,
Вӧрыс выла ке тонгедлас шуйтом да шайтэн,
Народсэ ке тонгедлыны кучас
правеславнэйяс помлась,
Со кулэмаясыс помлась ке тонгас
быремаяс помлась,
Да гореччема помлась ке тонгас
заблудиччемаясыс помлась.

Утренний святой петух

Поутру петух священный вскочил на
стройные желтые ножки,
Кукарекнул он, раскрыв свой, как свечка,
желтый клюв.
Матушка родимая разбудила меня рано,
кормилица мама,
Заутреню ведь еще архангельскую звонят
звучным колоколом,
Вопианский ведь еще не начинался
колокольный перезвон,
Ведь воскресный сегодня большой праздник,
На духу приводит меня в чувство отец-батьошка,
Уж второй раз звонят про детей сердечных,
О земле ли звонят весело и громко,
О глади ли вод звонят с шумом да волнами,
О лесе ли звонят тихо и беззвучно,
Про народ, ли звонят, про народ
православный,
Про покойников ли звонят,
про усопших,
Про горемык ли звонят,
про заблудших.